© **Шевченко Олег Константинович,**

*магистр истории, кандидат философских наук, доцент. Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского*

© **Синицын Тихон Борисович,**

*аспирант Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского*

ФИГУРА ИМПЕРАТОРА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭСТЕТИКЕ КАК ОПРЕДЕМЧЕННЫЙ ИДЕАЛ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье раскрыты наиболее существенные признаки эстетического идеала византийской власти, выраженные в символической фигуре Императора. В частности, определен перечень произведений искусства, наиболее характерно отвечающих предмету данного исследования, проведен сравнительный анализ выбранных предметов искусства, определены характерные черты власти, опредмеченные в фигуре императора, сформулирован облик идеальной власти, характерный для эстетики Византии. Выявлено, что власть в Византии рассматривалась антропоморфно. Небесная власть выражалась в образе Христа, земная – в фигуре благочестивого Императора. При этом акт сакрализации имел форму диалогического общения дарующего и принимающего власть.

Ключевые слова: власть, Византия, православие, василевс, император, сакральное.

Актуальность. Феномен власти является одним из самых загадочных и спорных объектов социальной философии. Традиционно власть изучается в контексте политического дискурса и связанных с ним сфер бытия Человека и Общества. В современной философской литературе нет недостатка в исследованиях, где власть понимается как синоним управления, политики, господства или даже механизмов государственного диктата. И практически не встретишь серьезных исследований, где власть выносятся как объект изучения, не сводимый к ее формам осуществления и проявления. В этом смысле еще большей редкостью являются труды, в которых бы системно и последовательно освещалась история власти как явления истории Человечества, как база для любых философских рассуждений о властной реальности. Речь идет о тотальном отсутствии Всеобщей истории власти как явления современной философии. Авторы осознают, что создание Всеобщей истории власти – дело многих десятилетий, а формат такого труда – серия монографий. Также для них является очевидным, что разрешить загадку власти без обращения к ее специфическим историческим образцам в XXI веке практически невозможно. Выходом является кропотливый процесс накопления фактов и их теоретических обобщений в серии статей. Таких статей, в которых власть могла бы быть анатомирована на отдельные и хорошо верифицируемые феномены, которые, в свою очередь, могут быть объективированы в простых и ясных формулах. Эстетический идеал, выступающий в формате конкретных художественных произведений, представляется искомым предметом изучения. Выбор же именно Византии связан с особым статусом ее истории для Российской социокультурного и политического пространства. Ведь именно Византийский идеал власти органично был воспринят российской элитой, как в период Московского царства, так и в период Российской империи. Многие символические феномены современной России также обнаруживают ускоренность в эстетическом идеале византийской власти, начиная от герба Российской Федерации и заканчивая особенностями православной обрядовой традиции. Таким образом, исходя из всего выше сказанного, нам представляется, что заявленная тема исследования актуальна и востребована.

Объект: идеал власти. **Предмет:** идеал власти в византийской эстетике.

Цель: раскрыть наиболее существенные признаки эстетического идеала византийской власти, выраженные в символической фигуре Императора.

Задачи: определить перечень произведений искусства, наиболее характерно отвечающих предмету нашего исследования; провести сравнительный анализ выбранных предметов искусства; определить характерные черты власти, соответствующие фигуре императора; сформулировать облик идеальной власти, характерный эстетике Византии.

Методы: анализ, синтез, сравнительный анализ,

Вклад предшественников: Вопросами осмысления эстетики власти занимался целый ряд исследователей, среди которых следует выделить работы: Дорского А.Ю.[6], Сапронова П.А., Зарубина В. Г. Значительный вклад в обобщение идей по эстетике власти внес масштабный проект Н.А. Хачатуряна, и ее учеников, объединивший в серии индивидуальных и коллективных монографий комплекс разработок по истории и теории власти в эпоху средневековья [3]. Интерес представляет сборник статей под редакцией Дмитриева О.В.[5].

Основные результаты исследования.

Византийская история охватывает период в сотни лет. Империя располагалась на значительных территориях Западного и Восточного Средиземноморья. Очевидно, что если мы в рамках своей статьи возьмем всю эпоху целиком, то результат исследования изначально обречен на провал, ибо будет

нарушен принцип объективности и верифицируемости. С неизбежностью нужно сузить поле исследовательского интереса небольшим, относительно локальным периодом, который бы фокусировал и генерировал с максимальной силой и четкостью ключевые черты менталитета византийцев, их культурного и социального восприятия власти. Представляется, что эпоха так называемого «Македонского ренессанса» является как раз таким периодом. В его рамках происходит внешнее усиление государства, преодолеваются внутригосударственные противоречия. Происходят победы над арабами, происходит крещение сербского и болгарского населения, которое соответственно испытывает политическое и экономическое влияние Константинополя. Расширяются и отвоевываются утраченные территории государства.

Появляется сонм выдающихся теологов, которые на качественно новом уровне разрабатывают вопросы богословия. В частности, патриарх Константинопольский Фотий.

В византийском культурном и общественном пространстве происходит победа идей православного монашества.

Одновременно в этот период качественно переосмысливается общественная роль патриарха и императора в государстве. Речь идет о расширении уже бытовавших идей, о кристаллизации образов, о переведении интуитивных догадок в звенящий четкостью стих и ясную формулу власти. Наиболее ярко эти идеи формулируются в особом своде законов, который получает название «Эпангога». Этот текст складывается при влиянии патриарха Фотия во время правления императора Василия I Македонского. В документе раскрывается важная мысль параллельного служения патриарха и царя, распределяются обязанности и задачи. Император, согласно «Эпангоге», охраняет государство, обеспечивает народные силы, восстанавливает территориальную целостность, ведет управление в рамках христианских нравственных ценностей и вероучительных догматов. Патриарх должен беспристрастно и равно относиться к пастве независимо от социального происхождения, в его компетенции толкование положений церковных соборов и нравственных правил, закрепленных в традиции [4, с.557].

Православное вероучение в связи с этим становится объединяющим звеном, обеспечивающим органичную целостность. Декларируемое представление об императоре – защитнике и патриархе – хранителе полноты вероучения прочно вошло в сознание византийского общества. При этом подчеркивалась мирская функция императора, с преодолением иконоборческой ереси императоры перестали вмешиваться в догматические, вероучительные вопросы [4, с. 558].

Отметим, что появляется важное эстетическое новшество в иконографической среде. В сакральных композициях стандартно изображают императора заступника, склонившегося перед Христом. Ярким примером такого сюжета является композиция мозаики храма св. Софии в Константинополе, где изображен император Лев Мудрый перед тронем Христа (886—912 гг.) [9, с.104,105].

Очевидно, что в авангард общественной мысли проникают с новой силой идеи государственного единства, сильной державы, сакрализации власти императора. Общественная мысль находит, как мы уже выше отмечали, поддержку иерархов православной церкви. Формируется некий диалектически противоречивый тандем.

С одной стороны, сохраняется важный евангельский постулат о распределении приоритетов в подчинении Богу и выполнении воли кесаря. С другой стороны – кесарь, благочестивый император воспринимается, как помазанник Божий. Власть василевса приобретает сакральный смысл. Причем, подобная традиция восприятия благочестивого монарха находит поддержку в ветхозаветном наследии. Ситуация значительно обостряется тем, что императору не чужды тонкости вопросов богословия, он, согласно установившейся в Византии традиции, принимает активное участие в делах церкви, имеет определенную подготовку в данной сфере.

В византийском обществе именно в этот период роль императора достигает максимального значения. Формируются особые императорские законы, именуемые «василики». Это был крупнейший средневековый юридический кодекс, изложенный в 60 книгах. Кодекс «василики» представляет пример византийского абсолютизма [4, с. 586].

Роль василевса–императора в истории достигает максимального значения, предстают как избранники Бога. Благочестивый император должен отвечать перед Богом за народ, проживающий в империи. Таким образом, с одной стороны на императора возложено величие и привилегии, с другой стороны на государе особая ответственность. Император рассматривается как глава и властелин государства, главнокомандующий армией, верховным судьей и творцом законодательной системы [4, с. 586].

В его компетенцию входит охрана православия и защита церкви. Василевсы решают вопросы ведения войны, заключения мира. В данном аспекте большой интерес представляет сочинение императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империи»[8].

Император выступает, как защитник и охранитель Церкви, но подчеркнута сохраняет положение мирянина.

Интересен для рассмотрения образ императора перед варварским, не ромейским миром.

Согласно тексту «Об управлении империи», созданном Константином VII Багрянородным, роль императора по отношению к неромейскому миру следующая: идеальный василес должен стать «удачливым в делах», соединять опыт с благоразумием, извлекать пользу из контактов с иноплемениками, особенно с теми, которых можно брать в союзники, знать особенности народов, вести и ними дела, приручать или воевать в зависимости от ситуации [8, с. 33].

Иноплеменники, по мысли Константина VII, должны страшиться императора как одаренного, «бегать как огня», слова государя должны поражать варваров, как стрелы. Императорский престол должен сиять, пред Богом «подобно солнцу», развивается идея избранничества, особого служения верховного руководителя Византии [8, с. 35].

Вся жизнь императора распределялась между многочисленными церемониями. Особенное значение отводилось дипломатическому протоколу. Характерным становится порядок встречи послов из неромейских, варварских регионов и стран. Послов последовательно проводили по многочисленным роскошным помещениям, просторным и богато украшенным коридорам, где их встречала пышно одетая императорская прислуга. Кульминацией действия становился выход в царскую приемную, помещение, которой было перегороженным. Послам, согласно ритуалу, следовало преклониться, совершая земной поклон. Поднимая головы, гости уже видели статного и величественного василевса на золотом троне. Интерьер украшался со всей пышностью и торжеством. Рядом с императорским тронном располагались механические золотые львы, которые рычали при входе иноплеменников, также в помещении пели золотые птицы на ветвях, выполненных из драгоценного металла. После этой пафосной «прелюдии» варварам необходимо было вновь падать ниц. Происходило опускание занавеса, по прошествии нескольких секунд занавес поднимался, однако, трон императора к этому времени оказывался под потолком торжественного помещения. Трон поднимался с помощью гидравлического механизма. Василевс взирал на гостей почти с трехметровой высоты. Фантастические по масштабам имперская роскошь и великолепие безусловно оказывали на прибывших путешественников необыкновенное впечатление. Уважение вырастало до масштабов боготворения и почитания [4, с.587].

Уже при патриархе Фотии (858—867 и 877—886 гг.) интерьер золотого зала дворца был украшен многочисленными мозаиками. Двор императора славился роскошными орнаментами. Импульсы внутренней свободы пронизывали образы святых. Такая торжественная и монументальная стилистика иллюстрировала имперские победы.

Надо понимать, что такой синтез искусств, оказывал на любого зрителя, тем более иностранца мощное воздействие. Образ императора традиционно для византийского мира сакрализировался.

Именно искусство является одной из наиболее ярких и доступных форм общественного сознания. Язык художественных образов усваивается и запоминается быстрее. Информация закрепляется на эмоциональном, чувственном уровне. Благодаря искусству важные религиозные и общественные идеи, гармонично выраженные в художественной форме, воспринимаются самыми различными представителями общества, фиксируются в культурном коде, становятся частью народной памяти. По этой причине, в рамках исследования нам важно интерпретировать художественные произведения, связанные с феноменом власти в Византии Македонской эпохи. Рассмотрим, как представление о государственной власти отразилось в современном искусстве. В частности, в мозаических произведениях, например, в богатых по колориту мозаиках храма Святой Софии, которые создаются в это время. В данном случае особый интерес представляют мозаические композиции, связанные с изображением благочестивых императоров Юстиниана и Константина, в иконографическом пространстве храма [9, с. 109].

Данное изображение построено по принципу симметрии, свидетельствующему о гармонии и равновесии видимой и незримой реальностей. Лики и руки благочестивых василевсов в данной композиции обращены в сторону Богородицы с младенцем Христом. Лики можно интерпретировать как образ человеческой мысли, руки – как образ человеческой деятельности, поступка. В руках императоров изображены гротескно уменьшенные архитектурные постройки. В десницах Юстиниана изображен миниатюрный храм Святой Софии, в ладонях Константина - Второй Рим, Константинополь, столица православной империи. Таким образом, в мозаике символически представлены наиболее важные строения Византии: главный храм и главный город православной ойкумены. Интересно, что антропоморфные изображения непропорционально больше символической архитектуры. Какие либо намеки на изображение реалистического пейзажа, узнаваемого ландшафта, флоры и фауны отсутствуют. Никаких посторонних деталей нет. Это свидетельствует о том, что личности Бога и человека являлись смысловым центром в художественном языке эпохи, что соответствует и богословской традиции. Ритм орнаментов на одеждах императоров, пластические решения цветовой гаммы усиливают ощущение возвышенности и значимости сюжета. Преобладают цвета теплой гаммы; богатство оттенков золота в фигурах и в ирреальном фоне символически свидетельствует о царском достоинстве. Золотой цвет отсылает к сакральной тематике. Примечательно, что фигура Марии с царственным Богомладенцем возвышаются в композиции над образами василевсов, что показывает преимущество духовной власти над земной, государственной. Лик Иисуса Христа становится геометрическим и смысловым центром композиции. Золотые одеяния младенца Иисуса, нимб и сияющий лик контрастно выделяются на фоне более темной одежды Богородицы. По этой причине фигура Иисуса Христа в данной композиции становится наиболее заметной, именно на Богомладенца в первую очередь обращает внимание зритель. Головы монархов увенчаны декоративными коронами, символизирующими власть, важно, что верхняя часть головных уборов украшена миниатюрными крестами. Крест в христианской иконографии является главнейшим символом. Таким образом, ритм, цветовая гамма, символическое богатство, положение и масштабность фигур воплощают единство замысла, которое должно оказать максимальное воздействие на зрителя. Подобными чертами обладает и другая мозаика собора Святой Софии, созданная в более поздний период, где изображен Христос между Константином IX Мономахом и императрицей Зоей [9, с.153].

Изображение создано на самом исходе Македонской эпохи в первой половине XI века. Насыщенное темно-синее одеяние Христа символизирует трансцендентный мир. Фигура Богочеловека контрастным пятном, вписанным в композиционный треугольник, резко выделяется в данной мозаике. Господь несколько возвышается на троне над царственными фигурами Зои и Константина IX Мономаха. Головы царственных особ склонены и направлены ко Христу. Одежда государственных деятелей богато украшена декоративными орнаментами, что создает легкий эффект дробности. Одежда Иисуса представлена лаконичным и цельным пятном, лишенным случайностей. Ритм складок, жестов, декора выражают статику и гармонию.

В мозаической композиции, где изображен Император Лев перед Христом (Собор св. Софии, Константинополь) фигура Христа также возвышается над изображением василевса. В одной руке Господь Вседержитель (Пантократор) держит раскрытое Евангелие, другая рука изображена с благословляющим жестом. Жест благословения божественной руки направлен в сторону склонившегося императора. Десницы и лики символически изображенных Богородицы и василевса Льва направлены в сторону Христа. Раскрытое Евангелие, благословляющая рука и собственно лик Иисуса вписаны в символический композиционный треугольник, который, очевидно, и является смысловым центром всего изображения. Именно данный фрагмент мозаики привлекает внимание зрителя. Характерное полифоническое звучание оттенков золота придает композиции возвышенность и величие. Композиция также лишена случайных деталей. Все в организовано в определенном ритме. Мозаика вписывается в полусферу ниши храмового интерьера.

Оригинальный иконографический сюжет данной эпохи представлен в миниатюре иллюминированной рукописи XI в., где показан Василий II, коронуемый ангелами. Ангелы касаются оружия и короны василевса. Сверху символически изображен Иисус Христос, благословляющий монарха. Ангелы и поясные изображения воинов образуют вертикальные симметричные группы вокруг фигуры монарха. Внизу композиции изображены павшие ниц поданные. Таким образом, графически выстраивается визуализированная вертикаль власти: внизу поданные, в центре царь, по бокам воины, сверху ангелы, вершина композиции – Христос.

Интерес представляет изображение, хранящееся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, г. Москва [8, с. 31].

В рельефной композиции, выполненной из слоновой кости, показана коронация Константина VII Багрянородного. Создано это произведение декоративного искусства в середине X века. В композиции показана только фигура императора Константина Багрянородного и возвышающего над ним Христа. Иисус традиционно благословляет василевса. Ладонь Господа на голове, в частности на короне монарха. Примечательно, что одежда земного царя Константина богато украшена резными орнаментами, ризы Небесного Царя – Христа лишены декора. Возвышенность фигуры Христа подчеркивают резкие, динамичные складки, устремленные вверх. Лик и руки царя в этой рельефной композиции традиционно обращены к Богу.

При этом существуют и одиночные иконографические изображения царственных особ. Примером может послужить мозаика с императором Александром в соборе св. Софии, Константинополь, 912 гг.. Фигура и одеяние царя в традициях византийской символики лаконичны, лишены случайных деталей, ритмизированы, содержат характерный геометрический орнамент, богаты колоритом золотых оттенков.

Тема благочестивого царства в визуальном искусстве обращена и к ветхозаветных царей. В качестве примера можно привести изображение пророка Давида в мозаике XI в. «Сошествие во ад», Неа Мони, Хиос. Ветхозаветные благочестивые цари изображены с обращенными руками к Мессии, который спускается в шеол, чтобы спасти, ожидающих Его праведников. Фигуры ветхозаветных царей Давида и Соломона обращены ко Христу.

Отметим, что особой гносеологической силой обладает поэзия, в частности, гимнография той поры. В строках поэтов выразилось преломление императорской власти. По сути, речь идет о двух различных подходах к образу власти, которые неким мистическим образом удаётся объединить в рамках одного общественного идеала.

Приведем цитату из гимна Симеона Богослова:

«Цари! Хорошо, что ведете вы войны
С народами дикими, если при этом
Вы сами языческих дел не творите,
Обычаев, нравов, советов, решений,
В делах и словах если вы не отвергли
Меня, всех Царя и Владыку вселенной.
Но лучше б вам было блюсти Мое слово
И, строго храня все Мои повеленья,
В блаженнейшей бедности жить безмятежно!
Что пользы страну защищать вам от рабства,
Самим же всегда оставаться рабами
Страстей и пороков и бесов лукавых,
Своими делами себе уготовав
Огонь нестерпимый и вечную муку?
Все те хороши и дела, и поступки,

Что ради Меня человек совершает
 И ради любви и из милости к ближним.
 Но прежде себя пусть помилует каждый,
 Слова Мои все соблюдать пусть стремится,
 Всегда принося покаянье от сердца
 Во всем, что, конечно, им сделано раньше,
 И не возвращаясь к подобным поступкам.
 Всегда пусть в словах пребывает Владыки,
 В Моих повеленьях и строгих законах;
 Пусть все соблюдает он даже до смерти,
 Ни словом одним, ни единой чертою
 Из книг и Писаний не пренебрегая.
 Вот это - Мне жертва, вот это - дары Мне,
 И благоухание и приношение:
 Без этого вы - всех язычников хуже!»
 Гимн № 58 [11, с. 190-191].

Выдающийся аскет и поэт Симеон Богослов смело критикует в виртуозной гимнографической форме наиболее распространенные пороки общества, в частности, связанные с людьми, наделенными бременем и даром власти. Святой Симеон смело обличает «страсти и пороки», предупреждает, что подобные действия ведут к «нестерпимому огню и вечной муке». Подвижник призывает василевсов, властителей соблюдать все повеления христианского закона, не пренебрегать ни одной заповедью, приносить покаяние и совершать дела ради любви и милости к ближним. Без этих условий царское достоинство, по мысли святого, становится никчемным; неблагочестивые монархи рассматриваются как рабы нечистых духов и дурных наклонностей. Достоинство не исполняющего заповеди Христа императора ниже язычника.

В качестве иной точки зрения выступают стихи патриарха Фотия, напоминающие патетическую оду, прославляющие имперскую власть:

«Мы в духовном вертограде
 Соберем цветы художеств,
 Всемудрейшему владыке
 Увенчать главу честную.
 Ей, царю непобедимый,
 Око мира, свет вселенский,
 Всех владык хвала и слава,
 Всех царей краса и диво!
 Вся ромейская держава,
 Все Христово достоянье, -
 Все оно твое отныне
 Божьей волей, славный кесарь!»
 [2, с. 143].

В первом случае речь идет об условиях, при которых император может быть, а может и не быть свят. Во втором – императорская власть сакральна по своей природе. Интересно, что и Фотий и Симеон Новый Богослов, выдающиеся поэты эпохи, канонизированы церковью, как святые. Фотий – талантливый руководитель Церкви и знаменитый теолог начала Македонской эпохи. Симеон Новый Богослов – блистательный византийский поэт и выдающийся аскет, представляющий самый конец данного периода, фактически творческая биография Симеона складывается на рубеже эпох.

В первом случае власть византийского василевса свята, если следует осознанно и соподчинена заповедям и воле Христа. Влияние Царя Небесного на земного государя рассматривается, как сила и ценность.

Во втором случае императорская власть ценна сама по себе. Византийский император в хвалебных и возвышенных стихах Фотия представлен, как «непобедимый царь», «око мира», «вселенский свет». При этом все столь возвышенные регалии Фотий приписывает кесарю в том случае, если его жизнь подчинена божественной воле. Благодетельный император становится «оком мира» в хвалебных стихах Фотия, и одновременно порочный император «хуже язычников» в гимне Симеона Богослова. Наблюдается характерное для византийского мировоззрения диалектическое единство. В византийском визуальном искусстве мы наблюдаем чаще изображения благочестивых императоров, которые укрепляли позиции церкви, способствовали миссионерству, строительству монастырей и возрождению ромейской державы. В некоторых иконографических сюжетах изображено уничтожение или нечестие врагов Византии, например, болгар. Император нарочито изображается как гарант и благочестивый хранитель порядка в государстве. Изображения лишены индивидуальных и психологических характеристик. Преобладают символические обобщения, выраженные в характерных жестах, цветах, масштабности, месте расположения.

Выводы. Византийская эстетика демонстрирует большую тягу к опредмечиванию столь сложных абстракций как «власть», «господство», «авторитет». При этом сам факт введения абстрактных свойств сложных категорий проходит по линии максимальной антропологизации смысловых единиц. Власть – это как правило несколько антропоморфных фигур, в максимальной степени генерирующие

всю полифонию философии власти Византии. Часто это локальная связка Христос-Император. Что примечательно, в рамках проведенного анализа не было замечено передачи вещественных, неодушевленных символов власти (скипетра, короны порфиры) из рук Христа (Богородицы и т.п.) в руки Императора. Всегда присутствует акт живого общения либо в форме преклонения колен императора перед Христом, либо возложение рук Христа на главу императора. Лишние предметы, как и второстепенные лица (патриархи, какие-либо чиновники) – отсутствуют в указанных композициях. В этом смысле власть в эстетике Византии в полной мере является свойством божественным; масштаб человеческой власти соотносится с возможностями благочестивого императора. Власть в пределах Земного царства предполагает диалог и общение, она лишена заданной статики и монолитной вечности. Это в полной мере подтверждают литературные, поэтические примеры византийской эстетики. В целом следует признать перспективность эстетического анализа идеалов власти в обществе Византии и подчеркнуть крайнюю важность расширения такого анализа на более продолжительные периоды истории Византии, чем это было сделано в виде «пилотажного проекта» в данной статье.

Список литературы:

1. В. В. Бычков *Малая история византийской эстетики: Христианская благотворительная просветительская ассоциация "Путь к истине", 1991 год*
2. *Византийская литература. Часть 1: Становление и вершина: книга для учителя средней школы/Павленко Л.В. Симферополь: НМЦ «Библиотека Таврика», 2003 – 175 с. <http://predanie.ru/lib/book/78012/#toc21>*
3. *Власть, общество, индивид в средневековой Европе [Текст] = Power, society, individual in medieval Europe : [сб. науч. ст. / МГУ им. М.В. Ломоносова, Ист. фак. и др. ; сост.: О.С. Воскобойников ; редкол.: Н.А. Хачатурян (отв. ред.) и др.] - Москва : Наука, 2008. - 600 с. : ил. ; 22 см.*
4. *Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. (Издание 3-е, переработанное и дополненное). Христианская библиотека, Нижний Новгород. 2006*
5. *Дмитриева О.В. (отв. ред.). Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян Сборник статей. — СПб.: Алетейя, 2007. — 512 с. <http://www.twirpx.com/file/1454558/>*
6. *Дорский А.Ю. «Эстетика власти: философско-антропологические основания» <http://fan5.ru/fan5-docx/doc-39099.php>*
7. *История иконописи. Под редакцией Т.В.Моисеевой. Издательство: ИП СИВ, 2010 г., 288 стр.*
8. *Константин Багрянородный. Об управлении империей – М.: Наука, 1991. – 496 с.*
9. *Лихачева В.Д. Искусство Византии IV–XV вв. – Л.: Искусство, 1981. – 310 с. с ил. – (Очерки истории и теории изобраз. искусства).*
10. *Мейендрф И., прот. Византийское наследие в Православной церкви. Пер. с англ. Под общ. Ред. Ю.А. Вестеля. – К.: Центр православной книги, 2007. – 352 с.*
11. *Преподобный Симеон Новый Богослов «Приди, Свет Истинный». Избранные гимны/Стих. Пер. с греч. Митрополита Волоколамского Иллариона (Алфеева). – Изд. 4-е, испр. – СПб.: «Издательство Олега Албышко», 2011. – 224 с. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).*